Первоначально планировалось выплачивать дивиденды раз в месяц. Однако владелец магазина Цзян заметил, что отец и дочь перед ним были одеты в потрепанную одежду, и подумал, что им ужасно не хватает денег, поэтому он решил выдать деньги пораньше.

Юй Хай отказался взять его и пожал ему руку: “мы не можем взять это, мы абсолютно не можем взять это! Это всего лишь несколько рецептов маринованных и соленых овощей, так как же мы можем взять ваши деньги?! Вы, ребята, должны были сделать всю работу и купить ингредиенты. Мы ничего не сделали, чтобы заработать эти деньги. Если бы это вышло наружу, разве люди не критиковали бы нас за нашей спиной?”

Лавочник Цзян поспешно ответил: “Брат, ты ошибаешься! Как вы думаете, почему новый ресторан Чжэньсю в городе может конкурировать с уже существующим рестораном Фулин? Не потому ли, что у них есть несколько уникальных и особенных блюд, которых нет в других местах? Именно так они привлекли к себе много клиентов. Если бы ресторан Чжэньсю захотел продать рецепты своих новых блюд, я думаю, что даже если бы они установили цену более тысячи таэлей за рецепт, все равно нашлись бы люди, готовые их купить! Я никогда не видел ничего подобного рецептам, которые дала нам ваша драгоценная дочь, так что они того стоят! Если бы вы хотели сами делать эти маринованные овощи и продавать их в городе, вы бы заработали гораздо больше денег, чем я вам даю. Однако у вашей дочери доброе сердце, и она хотела получить только двадцать процентов от заработка. Если вы просчитаете все, то именно мы пользуемся вашим преимуществом! Быстро берите деньги, ребята, вы их заслужили, что случилось? Или этого слишком мало?”

Ошеломленный ситуацией, Юй Хай не мог не отступить от восторженного мужчины. Он смущенно взглянул на дочь, молча прося ее о помощи. Сяокао быстро вмешалась: “дядя Цзян, в то время я уже пришла к соглашению с братом Цзян Юй. Мы должны были получать дивиденды раз в месяц, но ведь еще и месяца не прошло, верно?”

Владелец магазина Цзян, очевидно, сделал огромный бизнес, поэтому он учтиво ответил: “я просто чувствовал себя очень счастливым после того, как заработал немного денег! Просто возьмите эти пять таэлей как начало великого начала, это принесет нам удачу! В будущем мы будем делить деньги один раз в месяц, как договорились!”

В магазине были люди, которые хотели купить маринованные овощи, поэтому владелец магазина Цзян сунул пять таэлей в руку Юй Хая, ничего не говоря, и поднял матерчатую занавеску, чтобы помочь им. Юй Хай колебался, так как не знал, что делать с деньгами. Сяокао только улыбнулась: “раз дядя Цзян так сказал, то давай просто возьмем деньги!”

Когда Цзян Юй увидел, что отец дает деньги семилетней девочке, он подумал, что это странно: "разве он не боится, что маленькая девочка может потерять деньги..."

Сразу после этой интерлюдии Сяокао продиктовала Цзян Юю еще несколько рецептов маринованных и соленых овощей и попросила записать их. На этот раз рецепты были совсем не те, что она давала ему раньше. Рецепты были следующие: паста из красного перца, паста из сладкой фасоли и, что еще сложнее, грибной соус шитаке, а также соус из арахиса и кунжута.

Цзян Юй вел себя так, словно только что получил самое драгоценное сокровище в мире. Он осторожно положил написанные от руки рецепты в карман. Как только они с отцом научатся их делать, он уничтожит свои письменные копии. Таким образом, эти уникальные и ароматные продукты могли быть сделаны и проданы только в их магазине и стали бы их коммерческой тайной...

Сяокао попрощалась с Цзян Юй и вышла из внутренней комнаты. Когда она вышла в главную комнату, то увидела красивого молодого человека, одетого в парчу, который хмуро смотрел на чаны с ферментированными овощами в магазине. Владелец магазина Цзян был рядом с ним, терпеливо объясняя различные типы продуктов, которые были доступны.

- Третий молодой господин, если бы вы захотели поесть соленые и маринованные овощи, то могли бы просто приказать мне прийти. Вам ведь не обязательно быть здесь лично, верно? - будьте осторожны, не испачкайте свою одежду!

Юноша поднял голову, чтобы посмотреть на Сяокао, когда услышал какой-то шум. На его лице отразилось удивление, как будто он был удивлен, что встретил ее здесь.

Сяокао широко улыбнулась, увидев, что его глаза широко раскрылись от удивления: “третий молодой господин Чжоу, ты наконец вернулся из столицы, а? Когда ты вернулся?”

Очевидно, этот прекрасно одетый молодой человек был тем самым юношей, которого она не видела уже почти месяц, третьим молодым хозяином семьи Чжоу-Чжоу Цисю. Когда она приблизилась, Чжоу Цзысю внезапно сказал: - У тебя в голове явно есть несколько хороших рецептов соусов, но ты даже не вкладываешь деньги в собственное производство. Вместо этого ты тайно начала сотрудничать с кем-то другим!

С другой стороны, Юй Сяокао вспомнила, что все деньги, которые она так старательно копила, были выманены этим мерзавцем в конце прошлого года. Если бы у нее было немного наличных на руках, когда их ветвь отделилась от семьи, тогда их положение не было бы таким плохим! Семья Чжоу была самой богатой семьей в городе Тангу. Неужели им действительно нужны ее крохотные деньги, чтобы открыть фабрику по производству приправ? Этот мерзавец, должно быть, намеренно хотел причинить ей неприятности!

- Сегодня, едва войдя в ресторан, я услышала, как люди на кухне подняли шум. Можете ли вы догадаться, что это было? Видимо, они спорили друг с другом о том, как приготовить маленькую тарелку еды! Персонал ресторана Чжэньсю по закупкам купил тарелку мелкой рыбы в доках! - Третий молодой Мастер Чжоу стиснул зубы и хмуро посмотрел на Юй Сяокао. На его лице появилось горькое и обеспокоенное выражение.

- Что случилось? Как то, что я продаю какие-то закуски в доке, каким-то образом влияет на то, что ты делаешь? - Сяокао не могла понять, почему он смотрит на нее с таким обиженным выражением в глазах. Это ей нужно было обижаться, верно?

- Я слышал, что это блюдо называется "маринованная рыба", верно? Как ты это сделала? Мелкие косточки в рыбе настолько мягкие, что это неописуемо, а вкус ни с чем не сравним! Это поистине великолепное блюдо, полное аромата!

Третий молодой Мастер Чжоу тоже попробовал один кусок в тот день и подумал, что вкус был очень хорош. Когда шеф-повар ресторана Чжэньсю попробовал его, он мог сказать, что его сначала зажарили, а затем приготовили на пару. Однако, как бы он ни старался, ему не удавалось добиться результата, который был бы таким же подлинным и хорошим, как оригинал. На самом деле, он даже размышлял про себя. - Я никогда бы не подумал, что такая простая на вид маринованная рыба потребует такой сложной техники, чтобы сделать ее идеально.

Как только эти слова слетели с его губ, юноша, казалось, понял, что это звучит неправильно, и резко поправился: “я не пытался заставить тебя рассказать мне свой секретный метод. Я просто хотел показать свое удивление, вот и все. Откуда у тебя свободное время, чтобы

прогуляться по рынку сегодня, Сяокао? Почему ты не пошла в доки продавать тушеную еду?”

Сяокао улыбнулась, ничуть не обидевшись, и сказала: “третий молодой господин слишком комплиментарен. Мой грубый метод не представляет собой ничего особенного, он определенно не сможет быть использован в более формальных ситуациях. Сегодня моя мать и Сяолянь отправились в доки, а мы с отцом отправились по делам в город-третий молодой господин Чжоу сегодня покупает маринованные овощи?”

Третий молодой Мастер Чжоу кивнул головой и ответил: “В последнее время у матриарха нашей семьи не было хорошего аппетита и она не проявляла никакого интереса к еде. Ранее на улицах я подслушал, что в этом магазине маринованные и соленые овощные продукты имеют хороший вкус, поэтому я хотел купить некоторые и проявить некоторое уважение к ней…”

После того, как она хорошо поняла предпочтения пожилой дамы, Сяокао порекомендовала третьему молодому мастеру Чжоу купить немного сладкой и хрустящей редиски. Они были хрустящими и имели свежий вкус; таким образом, они были лучшими для повышения аппетита человека.

Третий молодой Мастер Чжоу кивнул головой, а затем велел магазину отвесить ему немного редиски. Он также спросил менеджера, каковы другие продукты в магазине на вкус. С помощью владельца магазина Цзяна он попробовал несколько различных видов маринованных овощей. Потом он выбрал те, что ему понравились: маринованные в вине бобы и пряную капусту. Расплатившись по счету, он также достал кусок серебра, который стоил около двух таэлей.

Ну ладно! Если вы хотите найти кого-то, кто был богат, но хотел сэкономить, этот парень здесь!

- Я слышал, что ваша ветвь семьи отделилась от остальных? Разделение-это хорошо. Нам не придется тайно давать вам дивиденды после того, как завод будет запущен! Если у вас возникнут еще какие-то сложные ситуации, не волнуйтесь и приходите ко мне за помощью! - Сказал Чжоу Цзисю с лицом, полным искренности.

- Не слишком ли поздно произносить эти слова? Когда мы только что разделились семьями, я бы бесстыдно попросила тебя о помощи, будь проклята моя гордость. Но теперь, мы уже пережили самую трудную ситуацию, какой смысл давать эти обещания сейчас?

Всего лишь с этими несколькими мыслями Юй Сяокао быстро отпустила третьего молодого мастера Чжоу! Прежде чем Чжоу Цзысу ушел, он не забыл напомнить ей, что у нее есть кое-какие запасы на их фабрике приправ. Ей нужно было придумать больше рецептов приправ и приправ! Она не должна просто так тратить все свои усилия на маленький магазинчик маринованных и соленых овощей!

Помахав на прощание третьему молодому мастеру Чжоу, Сяокао отправилась в магазин тканей, который порекомендовали ей Цзян Юй и его отец, и купила несколько рулонов хлопчатобумажной ткани, отличающейся по цвету. Кроме того, она купила четыре одеяла из стеганой ткани и потратила почти целый Таэль на десять Кэтти хлопчатобумажного наполнителя.

Хлопок стал широко выращиваемой культурой во времена предыдущей династии Юань. В самом начале Великой Династии Мин страна все еще восстанавливалась после хаоса войны, и огромные акры земли были оставлены под паром. Таким образом, производство хлопка резко сократилось, а цены выросли, но не упали. После того, как нынешний император взошел на трон, он энергично призвал народ открыть землю и начать земледелие. Он провел ряд

политических мер, которые снизили налоги и сократили требования к принудительному труду. Цены на зерно и товарные культуры медленно снижались и немного стабилизировались. Однако для подавляющего большинства обездоленных простолюдинов цена хлопка, которая составляла семьдесят медных монет за Кэтти, все еще считалась несколько роскошной покупкой.

После того, как отец и дочь закончили покупать ткань и хлопок, было уже без десяти минут три часа дня. С огромным мешком хлопка, который нужно было тащить, было бы трудно ходить по магазинам, даже если бы они захотели. Таким образом, они вдвоем направились в сторону рынка быков и лошадей, чтобы забрать свою ослиную повозку с большими и маленькими мешками товаров на буксире.

Старик, который помогал им присматривать за ослом, взял у них пять медных монет и посмотрел на тощего больного осла, лежавшего на земле. Он молча молился, чтобы животное не упало замертво прямо сейчас.

В молодости старик был хорошим мастером по разведению животных. Теперь, когда он стал старше, он больше не мог разводить животных, поэтому он установил место для людей, чтобы те могли оставить своих животных и повозки. Каждый день он мог зарабатывать приличную сумму. Если бы сегодня его дела не шли так медленно, он не согласился бы на эту тяжелую и неблагодарную работу-присматривать за больным ослом.

В соответствии с инструкциями Сяокао он каждый час давал ослу миску воды, чтобы тот пил. Он подумал, что это немного странно, что осел даже не нюхал другие виды воды и вместо этого с удовольствием пил воду, которая была в сумке маленькой девочки.

Выпив две миски воды, осел, который был близок к смерти, казалось, с каждой минутой становился все более энергичным. К тому времени, как он получил свою третью миску воды, он действительно мог встать и даже пару раз заржал, прося его поесть.

Возможно ли, что в мешочек с водой было положено какое-то лекарство? В какой-то момент ему нужно было спросить их, кто это сделал, это было действительно очень эффективно.

Пять медных монет оплачивали не только питание осла, но и его корм и воду. Хотя они давали ему свою собственную воду, он все еще нуждался в корме для ослов из своих собственных запасов. Наевшись досыта, маленький серый ослик снова опустился на колени, чтобы вздремнуть. Несмотря на свою очевидную худобу, животное все еще выглядело довольно живым.

Когда было почти три часа дня, силуэт Юй Хая с легкой хромотой появился перед глазами старика. Отец и дочь оба были нагружены большими и маленькими сумками; они явно купили много вещей.

Маленький ослик, казалось, был связан с ними, и как только он увидел своего маленького хозяина, он немедленно встал и открыл свои большие, прозрачные глаза. Он весело заржал, глядя на двух человек, стоявших перед ним. “Малыш Грей, ты в порядке?” Сяокао быстро подбежала к маленькому ослику. Она использовала свою правую руку, на запястье которой был разноцветный камень, чтобы нежно погладить его спину и передать маленький божественный запас, чтобы снова исцелить его.

Маленький ослик удобно закрыл глаза и беспрестанно терся головой о руку Сяокао. Выражение его лица было очевидным-так комфортно ах!

Юй Хай удивленно воскликнул: “Ему действительно стало лучше! Выглядит тоже довольно энергичным! Хотя я не уверен, что он сможет дойти пешком до самого дома, Цаоэр, мы должны попросить старого Чжана помочь нам вернуть наши товары сегодня.”

Маленький ослик несколько раз бодро заржал, как будто хотел сказать, что все в порядке. Сяокао улыбнулась и погладила его по голове: “отец, к этому времени повозка дедушки Чжана, вероятно, уже полностью заполнена людьми. Где бы он мог разместить наши вещи? В любом случае, ткань и хлопок не очень тяжелые, так что давай попробуем заставить маленького Грея тащить это домой.”

Юй Хай умело положил упряжь на осла, а затем положил все свои товары на тележку. Немного подумав, он помог дочери забраться в тележку. Если осел не мог тащить повозку, он мог помочь ей, толкнув ее сбоку. В конце концов, его дочери было всего восемь лет, и она ходила весь день. Он не хотел, чтобы она еще больше устала, возвращаясь домой пешком. Это был первый раз, когда Юй Хай вел повозку с ослом. Однако, когда они покинули рынок быков и лошадей, маленький ослик, казалось, действительно понял, чего он хочет, и внимательно следовал за ним, не нуждаясь ни в каких указаниях от него вообще.

http://tl.rulate.ru/book/25879/863268